

## ИСПОЛНИТЕЛЬНЫЙ ЛАГ В ЗАЩИТЕ ЗАЁМЩИКА: ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЙ МЕХАНИЗМ И ЦИФРОВОЙ СТОП- ТРИГГЕР

*Жаксымуратов Бахрам Раджович*

*старший ревизор отдела осуществления контрольных обмеров на  
объектах строительства Управления Инспекции государственного  
финансового контроля по Республике Каракалпакстан Департамента по  
борьбе с экономическими преступлениями при Генеральной прокуратуре  
Республики Узбекистан*

**Аннотация.** Исследуется разрыв между юридическим прекращением начисления процентов и неустойки после судебного взыскания и фактическим отражением этого события в банковском учёте. На материалах одного документально подтверждённого ипотечного дела предложено понятие «исполнительный лаг» — период, в течение которого правовая норма уже изменила объём обязательства, но банковская информационная система и процедуры распределения взысканных средств продолжают действовать по прежней логике. Показано, что устранение такого разрыва требует не только правовой нормы, но и машиночитаемого межведомственного обмена. Предложена пятиэтапная модель Court-to-Core Banking Stop, связывающая судебную систему, банк, Центральный банк и систему принудительного исполнения.

**Ключевые слова:** исполнительный лаг, защита заёмщика, банковский учёт, судебное решение, проценты, неустойка, принудительное исполнение, цифровой стоп-триггер, межведомственная сверка, Узбекистан.

Формальное принятие нормы не означает её автоматического исполнения. Институциональная экономическая теория и исследования принудительного исполнения рассматривают результат действия права как функцию не только содержания правила, но и качества механизмов его

применения, обмена информацией и принуждения [1; 3; 4]. Для кредитных отношений этот вывод особенно важен после вынесения судебного решения: задолженность одновременно существует в правовом, банковском бухгалтерском и исполнительном контурах, а несовпадение их статусов способно создавать дополнительные потери для заёмщика.

Закон Республики Узбекистан № ЗРУ-914 от 27 февраля 2024 года установил усиленную защиту заёмщика: при вынесении решения суда о взыскании кредитной задолженности прекращается начисление процентов и неустойки на сумму, указанную в судебном решении [2]. Эта конструкция направлена на предотвращение дальнейшего роста уже зафиксированного судом обязательства. Однако для фактического исполнения нормы необходимо, чтобы судебное событие было своевременно и однозначно отражено в автоматизированной банковской системе, бухгалтерской классификации долга и процедуре распределения поступающих средств.

Цель исследования — выявить механизм институционального разрыва между судебным актом и операционным контуром банка и предложить архитектуру его превентивного устранения. Применён встроенный единичный документальный case study, охватывающий ипотечный договор, первое судебное взыскание, исполнительное производство, реализацию залога, распределение выручки, проверку территориального подразделения Центрального банка и последующее судебное взыскание излишне удержанных средств с банка [6–8]. Такой дизайн не позволяет установить распространённость нарушения, но даёт возможность проследить полный путь юридически значимой информации и денежных средств.

Исследуемая кредитная история началась с выдачи 4 декабря 2020 года ипотечного кредита в размере 500 млн сумов сроком на 180 месяцев под 18% годовых. Решением суда от 17 марта 2023 года была взыскана кредитная задолженность в размере 687,545 млн сумов и обращено взыскание на заложенное имущество. После распространения новой нормы на соответствующие кредитные отношения начисления должны были быть

прекращены, однако банковский учёт продолжал отражать проценты и пеню. В январе 2026 года заложенная недвижимость была реализована за 700 млн сумов, из которых 623,724 млн сумов банк направил на погашение кредитных требований, включая проценты и пеню. Проверка Центрального банка и последующее судебное разбирательство привели к признанию излишнего взыскания 92,316 млн сумов.

Для описания наблюдаемого механизма предлагается термин «исполнительный лаг». Под ним понимается период между датой, с которой начисление утратило правовое основание, и датой фактического исправления банковского учёта и имущественного результата заёмщика. В течение этого периода судебное решение уже изменило юридически допустимый объём требований, однако операционные процессы продолжают использовать прежний статус задолженности. В результате юридически прекращённое начисление временно превращается в бухгалтерский актив банка и в скрытое обязательство заёмщика.

Исполнительный лаг отличается от обычной задержки исполнения судебного решения. Проблема состоит не только в длительности взыскания или возврата денег, а в несовпадении логики нескольких информационных контуров. Суд фиксирует сумму и правовой режим обязательства; банк ведёт лицевые счета и рассчитывает начисления; орган принудительного исполнения организует обращение взыскания и реализацию имущества; Центральный банк осуществляет надзор и защиту потребителей банковских услуг [5]. Если между этими контурами отсутствует единое машиночитаемое событие, прекращающее начисления, каждый участник может формально выполнять собственную функцию, тогда как совокупный результат нарушает установленный правовой режим.

Документы дела подтверждают факт продолжения начислений и их последующее взыскание, но не позволяют однозначно определить внутреннюю техническую причину. Потенциально значимыми факторами являются ручной ввод даты прекращения начислений, отсутствие в

банковской системе отдельного статуса «задолженность зафиксирована судом», несовпадение идентификаторов кредитного договора и исполнительного производства, сохранение прежних алгоритмов после изменения законодательства, а также отсутствие обязательной итоговой сверки перед распределением выручки от залога. Причинная атрибуция требует внутреннего аудита банка; поэтому перечисленные факторы рассматриваются как проверяемые гипотезы, а не как установленные обстоятельства конкретного дела.

Экономический эффект лага проявляется в трёх формах. Во-первых, уменьшается остаток денежных средств, который должен быть возвращён заёмщику после реализации залога. Во-вторых, заёмщик несёт трансакционные издержки обращения в регуляторные и судебные органы. В-третьих, фактическая защита становится зависимой от финансовой и правовой грамотности конкретного потребителя: норма начинает работать только после того, как он обнаружит несоответствие, получит расчёты и инициирует новый спор. Такая жалобо-ориентированная модель не обеспечивает равной защиты лиц, не располагающих доступом к профессиональной помощи.

Для устранения исполнительного лага предлагается пятиэтапная модель «Court-to-Core Banking Stop». Её задача — превратить судебный акт из документа, требующего ручной интерпретации, в цифровое событие, автоматически меняющее режим конкретной задолженности.

**Таблица 1. Модель «Court-to-Core Banking Stop»**

| Этап | Действие                                              | Контрольный результат                                        |
|------|-------------------------------------------------------|--------------------------------------------------------------|
| 1    | Судебная система формирует машиночитаемое уведомление | Юридическое событие получает однозначные цифровые параметры. |

|   |                                                                                                                                                        |                                                                     |
|---|--------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------|---------------------------------------------------------------------|
|   | идентификатором договора, суммой взыскания и датой прекращения начислений.                                                                             |                                                                     |
| 2 | Уведомление одновременно передаётся банку, Центральному банку и системе принудительного исполнения.                                                    | Все участники используют одну дату и одну сумму.                    |
| 3 | Автоматизированная банковская система присваивает соответствующей части долга статус «судебно зафиксирована» и блокирует новые проценты и неустойку.   | Начисления прекращаются без ручного заявления заёмщика.             |
| 4 | Перед распределением платежей или выручки от залога выполняется автоматическая сверка судебной суммы, остатка основного долга и допустимых начислений. | Исключается списание средств на юридически прекращённые требования. |
| 5 | Отклонение от судебных                                                                                                                                 | Ошибка выявляется до                                                |

|  |                                                                                                                              |                                                      |
|--|------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------|------------------------------------------------------|
|  | параметров формирует<br>предупреждение<br>регулятору и<br>приостанавливает<br>окончательное<br>распределение до<br>проверки. | уменьшения<br>имущественного<br>результата заёмщика. |
|--|------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------|------------------------------------------------------|

Предлагаемая модель распределяет обязанности без изменения материального содержания кредитного обязательства. Суд обеспечивает точность исходного события; банк — автоматическое изменение учётного режима; орган принудительного исполнения — сопоставимость взысканных и перечисленных сумм; Центральный банк — дистанционный контроль отклонений. Для внутреннего контроля банка критерием закрытия исполнительного дела должно стать отсутствие постсудебного избыточного начисления. Для регулятора соответствующие операции могут быть включены в риск-ориентированную выборку проверок защиты финансовых потребителей.

Практически важным является указание в резолютивной части судебного акта не только итоговой суммы взыскания, но и идентификатора кредитного договора, точной даты прекращения начислений и режима учёта последующих платежей. Без этих параметров даже электронная передача решения может сохранить пространство для различной интерпретации. Машиночитаемое уведомление должно быть связано с конкретным договором и конкретной частью обязательства, поскольку судебное взыскание не всегда охватывает все будущие платежи или иные самостоятельные требования.

Внедрение цифрового стоп-триггера также снижает издержки банков. Предварительная автоматическая проверка дешевле последующего перерасчёта, рассмотрения жалобы, регуляторной проверки и повторного судебного процесса. Кроме того, она уменьшает операционный и <https://scientific-jl.com/>

репутационный риск, связанный с признанием неправомерного взыскания. Следовательно, технологическая реализация нормы отвечает интересам не только заёмщика, но и самой кредитной организации и надзорной системы.

Ограничение исследования связано с тем, что единичное дело доказывает существование институционального механизма, но не его системную частоту. Необходимы обезличенные данные о числе судебных решений по кредитам, случаях перерасчёта после вынесения решения, суммах возвращённых процентов и неустойки, продолжительности исправления учёта и способе распределения выручки от залога. Формирование такого массива позволило бы измерять среднюю длительность исполнительного лага и тестировать связь между его величиной, типом банка, видом кредита и способом исполнения.

Таким образом, защита заёмщика после судебного взыскания является не только правовой, но и информационно-технологической задачей. Исполнительный лаг возникает там, где вступившая в действие норма не преобразуется в обязательное цифровое событие для банковского ядра и системы принудительного исполнения. Предложенная модель «Court-to-Core Banking Stop» создаёт основу перехода от восстановления права по жалобе к превентивному контролю: начисления должны прекращаться автоматически, а несоответствие — выявляться до распределения средств заёмщика.

### **Список использованных источников**

1. North D.C. Institutions, Institutional Change and Economic Performance. Cambridge: Cambridge University Press, 1990.
2. Закон Республики Узбекистан от 27.02.2024 № ЗРУ-914 о внесении изменений и дополнений, направленных на усиление защиты прав заёмщиков.
3. Djankov S., Hart O., McLiesh C., Shleifer A. Debt Enforcement around the World // Journal of Political Economy. 2008. Vol. 116, No. 6. P. 1105–1149.

4. Pistor K. A Legal Theory of Finance // Journal of Comparative Economics. 2013. Vol. 41, No. 2. P. 315–330.

5. Центральный банк Республики Узбекистан. Служба по защите прав потребителей банковских услуг: задачи и функции.

6. Решение Нукусского межрайонного суда по гражданским делам от 17.03.2023 по делу № 2-2301-2304/2636 (архив авторов).

7. Справка Главного управления Центрального банка Республики Узбекистан по Республике Каракалпакстан от 05.03.2026 по ипотечному кредиту (архив авторов).

8. Решение Нукусского межрайонного суда по гражданским делам от 10.06.2026 по делу № 2-2301-2601/10614 (архив авторов).